

Савельев А. С.

ФАКТУРЫ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИАДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается научно-популярный медиадискурс в аспекте фактурологии. Автором статьи приводится аксиома о двойственной природе популяризаторского медиадискурса, который существует как производная одновременно от научной коммуникации и массовой медиакommunikации. Анализируется то, как научно-популярный медиадискурс функционирует в рамках репертуара фактур медиасферы. В ходе исследования раскрывается полифактурность данного медиадискурса, которая может проявляться как в слиянии медиатекстов разных фактур, так и в появлении фактурной парадигмы одного медиатекста. Кроме того, уделяется отдельное внимание взаимодействию полифактурности с уникальными особенностями научно-популярного медиадискурса. В заключение автор, рассуждая о вопросе фактурной карты научно-популярного медиадискурса, отмечает, что его полифактурность включает в себя как общие для всех медиадискурсов закономерности функционирования, так и специфические особенности, связанные с научно-популярным дискурсом как одной из форм научного. Перспективы дальнейшего изучения полифактурности видятся в возможности сбалансировать научно-популярный медиадискурс посредством компенсации «слабых сторон» одних фактур положительными характеристиками других.

Ключевые слова: научно-популярный медиадискурс, фактурология, фактуры речи, массовая коммуникация, медиа, медиасфера

Для цитирования: Савельев А. С. Фактуры научно-популярного медиадискурса // Ученые записки НовГУ. 2024. 3(54). 389-395. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.3(54).389-395

Настоящая статья посвящена проблеме определения фактурной карты научно-популярного медиадискурса, для чего необходимо предварительное рассмотрение понятий дискурс, научная популяризация, фактура.

В последние годы растёт популярность дискурсивных исследований, посвящённых как общим характеристикам дискурса, так и уникальным особенностям конкретно взятых дискурсов из разных сфер коммуникации. Объяснить подобный интерес можно уникальным подходом дискурсивных исследований, который позволяет изучить не только тексты, но и стоящий за ними контекст их производства и восприятия, что открывает новые перспективы для исследования текста как продукта социокультурной деятельности. Вопросы функционирования науки как социального института, который развивается на периферии интересов государства и общества, в настоящее время вновь обрели большую значимость. Однако вопреки извечным для научного дискурса проблемам автономии, саморегулирования и этики, немаловажными в последние годы стали и вопросы популяризации науки в современной медиасреде, что обуславливает исследовательский интерес к научно-популярному дискурсу с его особенностями и закономерностями.

В настоящий момент существует множество исследований, которые обращены к проблематике научно-популярного дискурса (далее – НПД) в различных аспектах, будь то факторы адресата и адресанта (Н. В. Егоров, О. А. Шутова), понимание жанров (Н. И. Дорцуева), лингвопрагматическая организация (А. Ю. Багян, А. Г. Моногарова) или стилистические особенности (Г. С. Баранов). Отдельно следует отметить успехи

учёных, чья цель заключалась в базовом определении понятия и основных характеристик НПД в общей структуре дискурсивной деятельности. Так, обсуждаемый дискурс обзавёлся точной характеристикой как статусно ориентированный (институциональный) тип дискурса, а именно – фактический дискурс, который несёт в себе признаки информативности, где адресант является представителем определённой социальной группы [Вишнякова и др., с. 32].

В рамках данной работы примечателен определённый научный консенсус касательно двойственной природы НПД. Так, исследователь И. В. Богословская, рассматривая его специфику, обращает внимание на смешанный тип этого дискурса, тогда как А. В. Вишнякова, Т. Б. Кузёма, О. А. Шутова, рассуждая об интегральных и дифференциальных признаках научного и научно-популярного дискурсов прямо указывают на то, что НПД является разновидностью научного дискурса (НД). В основе НПД лежит элемент поучения, который определяет основную миссию автора популяризатора – передать адаптированные научные знания адресату, обучив их использованию и дав возможность их критической оценки [Богословская, 2011; Шутова, 2013, с. 76]. В упрощённом виде функционирование НПД представляет собой адаптацию специализированного научного знания для коммуникации на широкую неспециализированную аудиторию, или иными словами, адаптацию для массовой коммуникации.

В связи с этим при анализе научно-популярного медиадискурса (как фрагмента НПД в медиасреде) из вышесказанного проистекает особый статус вторичного дискурса, сформированного на базе первичных. Во-первых, как разновидности НД для взаимодействия с первичным объектом – научным знанием, или научной коммуникацией. Во-вторых, как производной от публицистического дискурса, а именно, дополнительным ответвлением журналистской деятельности, призванной адаптировать для массовой аудитории ещё одну область действительности. Эту двойственную природу можно проследить и в истории научно-популярной коммуникации, имеющей два ключевых фактора развития. Это, конечно же, развитие непосредственно научной коммуникации и её собственного дискурса как базиса текстов, служащих прецедентом для популяризации посредством медиатекстов. А также общее развитие медиакоммуникации, обуславливающее и вектор развития научно-популярного медиадискурса как её ответвления.

Что касается фактур научно-популярного медиадискурса, следует остановиться на определении речевой фактуры, которое было сформулировано в первом учебном пособии по общей филологии Ю. В. Рождественского 1979 г. Согласно ему фактурой речи считался «обработанный определенными орудиями определенный материал речи» [Рождественский, 1979, с. 8]. Позднее эта широкая трактовка была переработана в расширенной версии пособия 1996 г., где получила более детальное описание. Так под фактурой речи стали пониматься свойства текста, вытекающие из различий писчих материалов и орудий письма [Рождественский, 1996, с. 88–89]. Иными словами, на первый план согласно этому пониманию выходят средства создания контента, на основании различий между которыми в свою очередь этот контент обзаводится собственными уникальными свойствами. Так Т. В. Шмелёвой в научной среде вводится представление о 10 речевых фактурах – устной, письменной, печатной, телеграфной,

телефонной, радиийной, телевизионной, интернетной, машинописной и компьютерной, которая впоследствии была скорректирована исследователем до 9 (после исключения интернетной фактуры, являющейся каналом коммуникации, а не средством создания контента) [Шмелева, 2012, с. 140].

Вследствие производной природы научно-популярный медиадискурс, функционирующий в рамках медиадискурса в целом, закономерно наследует и традиционно приписываемый медиасфере репертуар речевых фактур, а именно – печатную, радиийную, телевизионную и компьютерную [Шмелева, 2012, с. 141]. Подобное наследование можно объяснить тем, что с определённого этапа своего существования популяризаторская коммуникация прекратила существовать как исключительная прерогатива научного дискурса и, начиная с XX века, практически полностью вошла в структуру журналистской деятельности, переняв и её речевые фактуры. Сливаясь с ней таким образом, научно-популярная коммуникация постепенно задвинула на задний план не имеющие аналогов в журналистике популяризаторские жанры такие как, например, публичные лекции с демонстрацией научных экспериментов, которым соответствовала устная речевая фактура, отсутствующая в репертуаре медиасферы. Несмотря на то, что подобные жанры хоть и не исчезли полностью из отечественной массовой коммуникации, продолжая существовать в России благодаря усилиям небезызвестного общества «Знание», они постепенно утрачивали свою распространенность в пользу традиционного репертуара журналистских фактур речи – печати, радио и телевидения.

Составляя фактурную карту современного научно-популярного медиадискурса, следует отметить роль цифровых технологий в преобразовании устоявшихся журналистских фактур. Во многих отношениях компьютерную фактуру можно по праву считать драйвером полифактурной трансформации медиа. В качестве примера можно привести современные научно-популярные печатные издания, которые традиционно являлись стержнем этого дискурса. Вопреки мнимой застывшимости печатных СМИ, газеты и журналы постепенно отходят от концепции исключительно печатной фактуры. Практически каждое печатное издание сегодня демонстрирует владение технологией QR-кода – уникального вида штрих-кода, иконической гиперссылке в которой зашифрованы данные, чаще всего ссылка на интернет-ресурс, чья информация является дополнением к материалу печатного носителя [Дубовицкая]. Это могут быть ссылки как на интернет-ресурсы технического характера – сайты подписных каталогов, магазинов рекламируемых в журнале товаров, источников цитирования и пр., так и на видеоматериалы, например, работу зеркала и теплозащитного экрана телескопа, если речь идёт о научно-популярной направленности [Глянцев, 2022, с. 5].

Это позволяет говорить о слиянии печатной фактуры с интернетной, которое сопровождается таким свойством медиатекстов, как гипертекстуальность, а именно, расширением возможностей базового текста путём реализации интертекстуальности при помощи компьютерных технологий [Соболева, 2014, с. 73]. В аспекте популяризаторского медиадискурса подобная полифактурность существенно расширяет инструментарий авторов медиатекстов, нивелируя объективные ограничения печатного издания. Кроме того, это также упрощает и выполнение основной популяризаторской миссии посредством применения мультимедийных

технологий, которые могут существенно дополнить или разнообразить содержательную часть контента. Можно предположить, что слияние фактур в данном случае приведёт к созданию полноценных мультимедийных лонгридов, ознакомиться с которыми читатель может прямо с печатной страницы. Тогда как с точки зрения читателя, результатом слияния новых фактур с традиционными становится постепенная выработка новых умений адресата, который, работая с традиционным текстом, постепенно учится взаимодействовать с новыми видами медиатекстов [Маклюэн, 2011].

Примеров фактурных метаморфоз в научно-популярном медиадискурсе с развитием компьютерных технологий и появлением интернета стало достаточно много. Помимо фактурного слияния на базе взаимодействия двух текстов разных речевых фактур, полифактурность медиатекстов также выражается в наличии фактурной парадигмы у одного медиатекста, когда один материал отображается в нескольких фактурах.

Как отмечают исследователи, за счёт трансформации паттернов распространения информации на первый план в научно-популярном дискурсе выходит устный канал коммуникации, подтверждение чему видно в популярности таких жанров, как научно-популярные блоги, подкасты, вебинары, онлайн-конференции и т.д. [Багиян, Моногарова, 2018, с. 2].

Показательно в этом плане развитие радиийной фактуры, поскольку радиодискурс уже давно начал свой переход в интернет, существуя там не только как эфирные радиостанции, но и как полноценные интернет-СМИ [Нестерова, 2019, с. 381-401]. При переносе в компьютерную фактуру тексты радиовещания обзаводятся новыми свойствами, в первую очередь перестают быть предметом потокового вещания. Так интернет-пользователь получает доступ к ранее недоступному архиву записей радиопередач и, как следствие, возможность более комфортного медиапотребления за счёт функций остановки и перемотки фрагментов передачи, как это реализовано в рамках радиопрограммы «Хочу всё знать» на интернет-ресурсе радиостанции «Маяк» [Хочу].

Аналогичную ситуацию по многочисленным примерам можно проследить и на телевидении, в частности, на примере научно-познавательной программы «Чудо техники», архив которой в полном объёме представлен на интернет-ресурсе телеканала НТВ [Чудо]. Поскольку практически каждый телеканал сегодня имеет собственный интернет-ресурс или хотя бы цифровое представительство с архивом телепередач на платформе видеохостинга, перед интернет-пользователем открываются те же возможности, как и в ситуации с радио.

Это играет немаловажную роль для научно-популярной коммуникации и, возможно, даже является свидетельством эволюции этих каналов медиапотребления в рамках научно-популярного медиадискурса. Специфика фактур радио и телевидения подразумевает менее включённое, фоновое восприятие текста, тогда как донесение научной информации, напротив, предъявляет более высокие требования к включённости адресата в процесс медиапотребления, что порождает противоречие между фактурой и популяризаторской миссией. Однако перенос теле- и радиотекстов

в компьютерную фактуру устраняет этот конфликт, давая адресату возможность неограниченного повторного воспроизведения информации.

Вместе с тем на сегодняшний день ошибочно будет утверждать, что функционирование этих журналистских фактур в рамках научно-популярного медиадискурса идентично своим проявлениям в других медиадискурсах, будь то политический, экономический, культурный медиадискурсы и т. д.

Большую роль в становлении современной научно-популярной коммуникации сыграл фактор цифровизации и интернетизации, который обусловил колоссальный приток новых коммуникаторов, вошедших в медиадискурс наравне с редакциями СМИ [Савельев, 2022]. Для жанровой динамики медиадискурса существенную роль сыграл рост доступности технологий аудиовизуальной коммуникации. Так в рамках компьютерной фактуры в интернете научно-популярный медиадискурс пополнился не только блогерами-любителями, но и осваивающими интернет-пространство представителями научного сообщества, которые получили возможность выходить в массовую коммуникацию самостоятельно без помощи СМИ на платформах авторских блогов. Кандидаты биологических наук С. В. Дробышевский и А. Ю. Панчин, кандидат физико-математических наук В. Г. Сурдин и доктора физико-математических наук А. М. Семихатов и А. В. Савватеев – лишь часть длинного списка отечественных учёных, которые приобщились к научно-популярному медиадискурсу с развитием компьютерной фактуры. Разумеется, такие участники привнесли и не имеющие журналистских аналогов жанры научного дискурса (лекции, эксперименты, научные дискуссии и т. д.), чьё функционирование в интернет-коммуникации ещё предстоит детально изучить исследователям медиасреды.

Подводя промежуточный итог определения фактурной карты научно-популярного медиадискурса, можно резюмировать, что для его полифактурности характерны как актуальные для любого медиадискурса общие закономерности функционирования, так и особенности, связанные со спецификой научно-популярного дискурса как разновидности научного. В перспективе полифактурность несёт для научно-популярного медиадискурса множество коммуникативных преимуществ, выражающихся в качественном улучшении эффективности медиапотребления за счёт перекрытия «слабых сторон» одних фактур положительными свойствами других.

Примечания

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и администрации Новгородской области № 24-28-20290, <https://rscf.ru/project/24-28-20290>

Литература и источники

- Багиян А. Ю., Моногарова А. Г. (2018). Лингвопрагматическая организация современного устного научно-популярного дискурса (на материале английского языка). *Теория языка и межкультурная коммуникация*, 4(31), 1-11.
- Богословская И.В. (2011). *Специфика понимания текста смешанного типа и формализация его сложности*: Автореф... доктора филологических наук: 10.02.19. Уфа, 46.
- Вишнякова А. В., Кузёма, Т. Б., Шутова, О. А. (2019). Научный и научно-популярный дискурсы: интегральные и дифференциальные признаки. *Гуманитарно-педагогическое образование*, 5 (3), 31-35.

- Глянцев А. (2022). Охотник за космическим теплом. *Юный эрудит*, 2, 4-7.
- Дубовицкая Л. В. (2012). QR код – революция в мире креолизованных текстов? Текст: электронный. *Вестник Московского государственного областного университета*, 1. URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/613/610> (Дата обращения 07.04.2024).
- Маклюэн М. (2011). *Понимание Медиа: внешние расширения человека* / перевод с английского В.Г. Николаева. 3-е изд. Москва, 464.
- Нестерова Н. Г. (2019). Радиодискурс и радиотекст в условиях новых коммуникаций. *Медиалингвистика*, Т. 6, 3. 381-401. DOI: 10.21638/spbu22.2019.308
- Рождественский Ю. В. (1979). *Введение в общую филологию*: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Москва: Высшая школа, 224.
- Рождественский Ю. В. (1996). *Общая филология*: учебное пособие для студентов филологических факультетов высших учебных заведений. Москва: Фонд «Новое тысячелетие», 325.
- Савельев А. С. (2022). Научно-популярный дискурс в современной интернет-коммуникации: к постановке проблемы. *Ученые записки Новгородского государственного университета*, 6(45). 702-705. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.6\(45\).702-705](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.6(45).702-705)
- Соболева О. В. (2014). К проблеме определения понятия «гипертекстуальность». *Вестник Челябинского государственного университета, Серия Филология. Искусствоведение*, Вып. 89, 7(336), 72-75.
- Хочу всё знать: подкасты. Радио «Маяк»: официальный сайт. URL: <https://smotrim.ru/podcast/1761> (Дата обращения: 07.04.2024).
- Чудо техники: подкасты передач. НТВ: официальный сайт. URL: https://www.ntv.ru/peredacha/chudo_tehniki/issues/24780 (Дата обращения: 07.04.2024).
- Шмелева Т. В. (2012). Фактурология в контексте медиалингвистики. *Речевое общение*: специальный вестник / под редакцией А.П. Сковородникова / Сибирский федеральный университет, 14(22), 138-145.
- Шутова О. А. (2013). Категория оценки в научно-популярном дискурсе. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия. Филология. Социальные коммуникации*, 26(65), 1, 75-79.

References

- Bagiyan A.Yu., Monogarova A.G. (2018). Lingvopragmaticheskaya organizatsiya sovremennogo ustnogo nauchno-populyarnogo diskursa (na materiale angliyskogo yazyka) [Linguopragmatic organization of modern oral popular science discourse (based on the material of the English language)]. *Theory of Language and Intercultural Communication*, 4(31), 1-11.
- Bogoslovskaya I. V. (2011). Spetsifika ponimaniya teksta smeshannogo tipa i formalizatsiya yego slozhnosti: avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19 [The specifics of understanding a mixed-type text and the formalization of its complexity: abstract of a dissertation for the degree of Doctor of Philology: 02.10.19]. Ufa, 46.
- Dubovitskaya L.V. (2012). QR kod – revolyutsiya v mire kreolizovannykh tekstov? [QR code – a revolution in the world of creolized texts?]. *Bulletin of Moscow state regional university*, 1. Available at: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/613/610> (accessed: 04/07/2024).
- Glossev A. (2022). Hunter for cosmic heat *Young Polymath*, 2, 4-5.
- Khochu vso znat': podkasty [I want to know everything: podcasts] *Radio "Mayak"*: official website URL: <https://smotrim.ru/podcast/1761> (accessed: 04/07/2024).
- McLuhan M. (2011). Ponimaniye Media: vneshniye rasshireniya cheloveka [Understanding Media: External human extensions] / translated from English by V.G. Nikolaev. 3rd ed. Moscow, 464.
- Nesterova N. G. (2019). Radiodiskurs i radiotekst v usloviyakh novykh kommunikatsiy [Radio discourse and radio text in the context of new communications]. *Medialinguistics*, Vol. 6, 3, 381-401.
- Chudo tekhniki: podkasty peredach [Miracle of technology: podcasts of programs]. NTV Broadcasts: official website. Available at: https://www.ntv.ru/peredacha/chudo_tehniki/issues/24780 (accessed: 04/07/2024).
- Rozhdestvensky Yu. V. (1996). *Obshchaya filologiya*: uchebnoye posobiye dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy [General philology: a textbook for students of philological faculties of higher

- educational institutions]. Moscow: Vysshaya shkola, 224.
- Rozhdestvensky Yu. V. (1979). *Vvedeniye v obshchuyu filologiyu: uchebnoye posobiye dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedeniy*. Moscow: Fond «Novoye tysyacheletiyе», 325.
- Saveliev A. S. (2022). Nauchno-populyarnyy diskurs v sovremennoy internet-kommunikatsii: k postanovke problemy [Popular science discourse in modern Internet communication: to the problem statement]. *Memoirs of NovSU*, 6(45), 702-705.
- Shmeleva T.V. (2012). Fakturologiya v kontekste medialingvistiki [Facturology in the context of media linguistics]. *Speech communication: special bulletin* / edited by A.P. Skovorodnikov. Siberian Federal University, 14(22), 138-145.
- Shutova O. A. (2013). Kategoriya otsenki v nauchno-populyarnom diskurse [The category of evaluation in popular scientific discourse]. *Proceedings of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series "Philology. Social communications"*, Vol. 26 (65), 1, 75-79.
- Soboleva, O.V. (2014). K probleme opredeleniya ponyatiya «gipertekstual'nost'» [On the problem of defining the concept of "hypertextuality"]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 7(336), 72-75. (Philology. Art history. No. 89).
- Vishnyakova A.V., Kuzema, T.B., Shutova O. A. (2019). Nauchnyy i nauchno-populyarnyy diskursy: integral'nyye i differentsial'nyye priznaki [Scientific and popular scientific discourses: integral and differential signs]. *Humanitarian and pedagogical education*, Vol. 5, 3, 31-35.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 29.06.2024.
Принята к публикации 15.08.2024.

Об авторе

Савельев Алексей Сергеевич – аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; ORCID: 0000-0003-3553-8831; alex111-2@yandex.ru

Saveljev A. S.

THE TEXTURES OF THE POPULAR SCIENCE MEDIA DISCOURSE

Abstract. The article examines the popular science media discourse in terms of the futurology. The author of the article provides an axiom about the dual nature of promotional media discourse, which exists as a derivative of both scientific communication and mass media communication. The article analyzes how popular science media discourse functions within the repertoire of speech textures of the media sphere. In the course of the article, the multifactorial nature of this media discourse is revealed, which can manifest itself both in the fusion of media texts of different textures, and in the appearance of a textured paradigm of one media text. In addition, the author pays special attention to the interaction of polyfactuality with the unique features of the popular science media discourse. In conclusion, the author, discussing the issue of the texture map of popular science media discourse, notes that its polytexture includes patterns of degree common to all media discourses, as well as characteristic features associated with popular science discourse as one of the forms of science. The prospects for further study of polytexture contribute to the balancing of popular science media discourse through the consistent “weaknesses” of some facts of the development of good others.

Keywords: popular science media discourse, futurology, speech textures, mass communication, media, media sphere

For citation: Saveljev A. S. The textures of the popular science media discourse. *Memoirs of NovSU*, 2024, 3(54), 389-395. DOI: 10.34680/2411-7951.2024.3(54).389-395